

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2024. № 4 (81). С. 181–187.
THE CASPIAN REGION: Politics, Economics, Culture. 2024. Vol. 4 (81). P. 181–187.

Научная статья

УДК 133

doi: 10.54398/1818-510X.2024.81.4.017

ВОЗМОЖНОСТЬ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ «СИНТЕТИЧЕСКОГО ЧЕЛОВЕКА» ПОСРЕДСТВОМ ИСКУССТВА В ФИЛОСОФИИ Ф. НИЦШЕ

Небольсина Маргарита Юрьевна

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, г. Москва,
Россия

margarita@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0007-0699-9459>

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме осуществления «синтетического человека» в противоположность «человеку-прелюдии» в философии Ф. Ницше. Исследование данной философско-антропологической типологии, разработанной Ф. Ницше является крайне актуальным, так как в ходе данного исследования делается успешная попытка прослеживания влияния идей Ф. Ницше на постклассический стиль философствования. Исследование проведено с опорой на ряд важнейших для раскрытия темы источников: тексты Ж. Батая, М. Мерло-Понти, М. Хайдеггера, К. Г. Юнга. В статье анализируется ницшеанское понятие «фрагментарности» человека, которое связывается автором с «антропологической неполнотой»: невозможностью при определенных исторических условиях согласовать составляющие человека сущностные компоненты в непротиворечивом единстве. Данная невозможность связывается автором статьи как с проблематичностью отделения бытия человека от сущего, так и с «привычкой» видеть фрагменты реальности и никогда не видеть ее целостности. В данной работе творчески соединены различные философские концепты, характеризующие своеобразие философского мышления Фридриха Ницше при решении проблем философско-антропологической типологии, выявлении сущностных черт феномена «симфоничности / синтетичности» человеческой природы и определении творческого потенциала «нового человека. Результатом исследования является оригинальный концептуальный ход: по мнению автора, философско-антропологическая типология, разработанная Фридрихом Ницше, дает возможность по-новому осмыслить феномен творчества и кардинально отказаться от дихотомической модели человека, преодолев субъект-объектный разрыв и вернувшись к холистической установке.

Ключевые слова: синтетический человек, фрагментарность человека, постклассическая философия, Ф. Ницше, тотальность, преодоление фрагментарности, философия творчества, индивидуация, абсолютная полнота личности, творческое состояние

Для цитирования: Небольсина М. Ю. Возможность осуществления «синтетического человека» посредством искусства в философии Ф. Ницше // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2024. № 4 (81). С. 181–187. <https://doi.org/10.54398/1818-510X.2024.81.4.017>.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons “Attribution” («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

The possibility of realizing a “synthetic man” through art in the philosophy of F. Nietzsche

Margarita Yu. Nebolsina

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

margarita@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0007-0699-9459>

Abstract. This article is devoted to the problem of the implementation of the “synthetic man” as opposed to the “prelude man” in the philosophy of F. Nietzsche. The study of this philosophical and anthropological typology developed by F. Nietzsche is extremely relevant, since in the course of this study a successful attempt is made to trace the influence of F. Nietzsche's ideas on the postclassical style of philosophizing. The study is carried out based on a number of sources that are essential for revealing the topic: texts by J. Bataille, M. Merleau-Ponty, M. Heidegger, K.G. Jung. The article analyzes the Nietzschean concept of “fragmentarity” of man, which the author associates with “anthropological incompleteness”: the impossibility, under certain historical conditions, of coordinating the essential components that make up a person in a consistent unity. The author associates this impossibility with both the problematic separation of human being from the existing, and with the “habit” of seeing fragments of reality and never seeing its integrity. This work creatively combines various philosophical concepts that characterize the uniqueness of Friedrich Nietzsche's philosophical thinking in solving problems of philosophical and anthropological typology, identifying the essential features of the phenomenon of “symphonicity / syntheticity” of human nature and determining the creative potential of the “new man”. The result of the study is an original conceptual move: according to the author, the philosophical and anthropological typology developed by Friedrich Nietzsche makes it possible to rethink the phenomenon of creativity and radically abandon the dichotomous model of man, overcoming the subject-object gap and returning to a holistic attitude.

Keywords: synthetic man, fragmentation of man, postclassical philosophy, F. Nietzsche, totality, overcoming fragmentation, philosophy of creativity, individuation, absolute fullness of personality, creative state

For citation: Nebolsina M. Yu. The possibility of realizing a “synthetic man” through art in the philosophy of F. Nietzsche. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2024, no. 4 (81), pp. 181–187. <https://doi.org/10.54398/1818-510X.2024.81.4.017>.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Введение

Трудно переоценить значение философского наследия, оставленного Ф. Ницше. Типология «синтетический человек / человек-прелюдия», им введенная, позволяет иначе взглянуть как на бытие человека во времени, так и на мотивацию человека-Творца. Концепция «фрагментарности», введенная Ницше, послужила исходной точкой в исследовании целостности человека в философии Ж. Батая, является предтечей философии события М. Хайдеггера и Ф. Гиренка. Обращение к данной типологии позволило Автору статьи по-иному взглянуть на суть творческого акта, а также осуществить следующий концептуальный ход: проанализировать некоторые феномены современного искусства с точки зрения мотивации и целеполагания.

Основная часть

«Синтетический человек» как противоположность «человека-прелюдии»

В черновиках и набросках Фридриха Ницше имеют место следующие строки: «Большинство воплощает собою человека в виде фрагментов и частных частей: человек получится, лишь если их всех сложить вместе. Целые эпохи, целые народы в этом смысле каким-то образом фрагментарны, и что человек развивается вот так, фрагментами, выражает, может быть, бережливость, свойственную развитию человечества. Поэтому отнюдь нельзя не замечать того, что дело все-таки исключительно в осуществлении синтетического человека, что люди низкого сорта, подавляющее большинство – всего-навсего прелюдии и подготовительные упражнения, из сыгранного

единства которых там и сям возникает целостный человек, человек-веха, показывающий собою, сколь далеко к его времени продвинулось вперед человечество» [6, с. 467–468].

Итак, размышляя о человеке, Фридрих Ницше, по сути, вводит важную типологию, которая во многом определила специфику философской антропологии постклассической эпохи. Кроме того, используя метафорические интерпретации, он определяет особенности «исторического человека», человека, принадлежащего времени, изменяющегося во времени и воплощающего «дух времени». Метафору «бережливости», которую в данном случае использует немецкий философ, сложно заменить какой-то другой: она означает поэтапное, медленное и дифференцированное использование жизненной энергии, предназначенной для постепенного изменения человеческой природы. «Бережливость» витальной энергии обуславливает «фрагментарность», прерывистость человеческой истории и человеческой природы. Характер их развития и изменчивости неконтиуален. И это принципиальный момент. Контиуальность в какой-то мере обеспечивает преемственность, плавный переход традиции, закономерность процесса наследования. В данном же случае Ницше имеет в виду принципиальную несводимость одного этапа к другому, одного типа человека к другому его типу. Большинство людей рассматривается им как прелюдия к «человеку-вехе», к «синтетическому человеку», благодаря творческим потенциям которого движется вперед человечество. Именно «синтетическому человеку» Ницше приписывает творческий порыв, без которого невозможны никакие культурно-исторические изменения. Именно этот тип человека способен к сверхчеловеческому усилию творческого самовоплощения.

Но вопрос о «синтетическом человеке» – это еще и вопрос о его целостной природе, которая возможна только благодаря достижению гармонии рационального, аффективного и интуитивного. В противовес «симфоническому человеку» «человек-прелюдия» представляет собой хаотический конгломерат всех составляющих его элементов. Ницше не случайно использует музыкальные отсылки.

Прелюдия – только «нащупывание» главной темы, первоначальное вслушивание в ее возможные воплощения: случайные созвучия, случайные ноты, сложное сочетание хаоса и гармонии. «Человек-прелюдия» не волен создавать из дарованной ему витальной энергии внутреннее единство и, следовательно, не способен ни к какому виду творческой реализации. Создание экзистенциальной гармонии – умение подчинять себе витальные энергии, умение сознательно преодолевать фрагментарность путем ее нивелирования и восполнения – дело «симфонического человека». Условием такой антропологической конфигурации является самонаблюдение, рефлексия, с помощью которой «симфонический человек» постепенно осуществляет восхождение от своего «прототипа» к симфонической сложности огромного числа потенциально звучащих в нем созвучий. По сути, Ницше переключает внимание философии с внешних детерминант на внутренние, субъективные потенции человека, отказываясь от традиционной для классической парадигмы субъект-объектной дихотомии. Невнешняя причинность обуславливает историческую изменчивость человека и процесс его совершенствования, а его имплицитные причинно-следственные установки, сложная, трудно осознаваемая мотивация, которая и делает возможным переход от антропологической «прелюдии» к антропологической «симфонии».

Нужно еще раз подчеркнуть, что в приведенном фрагменте Ницше движется в сторону неклассической философской парадигмы исключения человека из сущего и определения его исключительно из самого себя. Фрагментарность человека (и не только человека, но и целых эпох и народов) рассматривается Ницше как принципиальная «антропологическая неполнота»: невозможность при определенных исторических условиях согласовать составляющие человека сущностные компоненты в непротиворечивом единстве. В данном случае улавливается негативный аспект фрагментарности в противовес целостности.

Суть фрагментарности как таковой заключается и в корреспондированности бытия человека и временных параметров этого бытия, и в погруженности бытия в сущее и невозможности механического отделения бытия от сущего. Постичь бытие человека

в моменте настоящего – вот главная трудность, над разрешением которой после Ницше, будет биться не один философ. Так, Ф. Гиренок в своей статье отмечает, что М. Хайдеггер так и не преодолел в философии события трудность связи времени с человеком, хотя и пытался постичь человека «в модусе ускользающего что» [2, с. 135]. П. Гуревич и вовсе писал о целостности как о некоторой абстракции [3, с. 7].

Фрагментарность можно уподобить мозаичности. Главная проблема существования такого типа структуры – одновременность существования ее составных элементов. Фрагментарность необходимо включает в себя пустоту как условие движения составляющих ее фрагментов. Пустотность фрагментарной структуры предполагает наличие таких лагун, которые в данный момент времени ничем не заполнены, но в следующий миг могут переходить в состояние неожиданной событийной полноты. Каждый элемент фрагментарной структуры поэтому потенциально существует в горизонте своего собственного времени. Мозаичность в данном случае визуализирует такой тип структуры: общий рисунок угадывается даже при отсутствии отдельных фрагментов смальты. При этом невозможно определить, когда тот или иной фрагмент был утрачен, и когда начнется процесс его реконструкции.

Существование человека в рамках фрагментарности

Хаотизация времени существования человека в рамках фрагментарности делает в данном случае ощущение времени иллюзорным, иллюзорно-событийным. Время сохраняет свое единство только в воображении человека, только в его центрирующем присутствии, в его привычке рассматривать время как гераклитов поток.

Такое ощущение времени «человеком-прелюдией» рождает феномен рассогласования процедур целеполагания. Главные цели постоянно относятся к будущему, настоящее не имеет собственного значения – оно лишь предуготовление к потенциально возможному. Именно такое восприятие темпоральности в каком-то смысле рождает историческую «бережливость»: «бережливость» нацеливает на «медленное» («разумное») расходование времени, ведь то, что ты тратишь в настоящем, не компенсируется в будущем. Время превращается в резерв и ресурс человеческого развития. Как пишет Батай в предисловии к книге «О Ницше», фрагментарное состояние человека – это когда он «удачно разместил свое бытие во времени» [1, с. 19]. Например, цель парикмахера – стричь людей, цель учителя – преподавать предмет, но будут ли такие характеристики, такие «фрагменты» бытия человека, как «учитель» и «парикмахер», исчезающими? Можно ли утверждать, что мы ухватили нечто важное о человеке, если судим о нем, исходя из той цели, которую он перед собой ставит (стать первоклассным парикмахером, первоклассным учителем)?

В произведении «О Ницше» Батай отмечает: «...Во *всех системах* мгновения времени рассматриваются и обозначаются как средства; любая мораль утверждает: “пусть каждое мгновение вашей жизни будет мотивировано”» [1, с. 28].

Жизненный, экзистенциальный опыт человека заставляет объяснять мотивацию ретроспективно, учитывая полученные результаты, приписывая им некий «рациональный смысл». Однако человека нельзя постичь ретроспективно, это была бы ловушка восприятия, поскольку человек живет здесь и сейчас, в каждый момент настоящего.

Точно также и суть творческого акта нельзя постичь, исходя из цели, которую преследует художник: нарисовать картину. И в этом случае цель интерпретируется ретроспективно. Если бы это было так, то художники не меняли бы парадигмы в искусстве, как это сделали импрессионисты, ошарашив всех картиной «Впечатление. Восход солнца» и бросив тем самым вызов канонам академической живописи [7, с. 33]. «Фрагментарность» человека приучает его к «рассредоточенному» взгляду: он привык видеть фрагменты реальности, но никогда не видит ее целостность.

Когда каждое действие человека подчинено продвижению к некоторой выбранной цели – это заведомо не-свобода и не-целостность. Как отмечает Батай, такой тип существования также называется «жизнью по привычке». Но жизнь ради цели (например, ради спасения души) – это тоже фикция, отрицание бытия как события. Цель

человека обуславливается внешними по отношению к нему факторами, его социальностью, она задается Другим и другими, она «принудительна» по отношению к его собственному бытию. Что, по Батаю, придает человечеству и человеку фрагментарный характер? Опора исключительно на разум, на разумное действие, на веру в компетентность других и их право распоряжаться чужим существованием. Что нужно сделать, чтобы достичь «целостности»? Человеку необходимо иметь «в поле зрения» объект, превосходящий его самость. «В этом смысле сущностью тотальности является свобода», – подчеркивает Батай [1, с. 20]. Но свобода от чего и для чего? Свобода от «внешних смыслов жизни». Иными словами, свобода от сущего ради себя самого.

Преодоление фрагментарности человека в творческом акте

Философия Фридриха Ницше – это попытка вернуть человека «беспричинному мгновению», собственной фактичности, попытка оторваться от фрагментарного рассмотрения человека в пользу человека «целостного». Но здесь возникает закономерный вопрос: возможна ли искомая целостность сама по себе, или она с необходимостью предполагает нечто себя превосходящее?

Ответом на данный вопрос может стать обращение к теме искусства, которая сквозит в заметках Ницше, собранных под общим названием «Воля к власти».

Согласно Ницше, искусство как особое экстатическое состояние является предельной формой воли к власти. Его можно рассматривать и как противоборство с нигилизмом, и как состояние творческого опьянения, и как «следствие физиологии». Искусство удерживает человека в ускользающем «что», преодолевая сущее и выводя за его пределы. Как отмечает Мартин Хайдеггер: «Художественные состояния – это такие состояния, которые подчиняют себя высшему велению меры и закона, следуют воле, указывающей им на нечто, превышающее их, это состояния, которые есть то, что они есть в своей сути, когда они, устремляясь за свои пределы, становятся чем-то большим, чем то, что они есть, и утверждаются в этом властвовании» [9, с. 127].

Невозможно объяснить спонтанный творческий акт, исходя только из его «цели». Яркий пример этому – творчество сербской художницы Марины Абрамович и смысл ее перформанса «Ритм 0»: ведь в конце перформанса тело художницы едва не было растерзано на фрагменты. Исколотая, исписанная маркером по телу, чуть не получившая пулю в лоб, Абрамович средствами искусства исследовала границы индивидуальности, свободу воли и моральные ограничения человека. И смысл данного перформанса был не в том, чтобы исследовать сербской художницей свою телесность, получив ранения, а в том, чтобы понять, до какой крайности может дойти Другой, если ему предоставить абсолютную свободу.

Постижение человека в его целостности – это преодоление субъект-объектной оппозиции, а значит, и осознание человеком самого себя, которое включает самовосприятие, самоинтерпретацию, самопонимание.

О проблемном характере данного феномена размышлял французский философ М. Мерло-Понти: «...Наше существование слишком прочно скреплено миром, чтобы знать себя как таковое в тот миг, когда оно в него погружается, и что оно нуждается в поле идеальности для того, чтобы познать и завоевать собственную фактичность» [4, с. 14]. В своих работах Мерло-Понти, как Батай и Фуко, неоднократно обращался к идеям Ницше, видя в них предпосылку перехода к принципиально новой феноменологии искусства и новой философской антропологии.

Абсолютная полнота личности

Следует обратить внимание на следующую цитату Фридриха Ницше: «Ваша возлюбленная Самость, вот ваша добродетель. Жажда кольца есть в вас: чтобы снова достичь самого себя, для этого вертится и крутится каждое кольцо» [5, с. 97].

К. Г. Юнг в своем исследовании «Заратустры» так интерпретирует данный абзац: кольцо – это кольцо вечного возвращения, под ним подразумевается бессмертие: “You see, to him the number of possibilities in the universe was restricted. You do not find that in this book. Nietzsche's idea of the Eternal Recurrence is in a posthumous publication by Horneffer, consisting of fragments from the manuscripts in the Nietzsche archives. There

Nietzsche dealt with the idea that the number of possibilities in the universe was restricted and therefore it was unavoidable that in the course of infinite spaces of time, the same thing would return, and then everything would be again as it was” («Видите ли, для него количество возможностей во Вселенной было ограничено. В этой книге Вы этого не найдете. Идея Ницше о вечном Возвращении содержится в посмертной публикации Хорнеффера, состоящей из фрагментов рукописей из архивов Ницше. Там Ницше высказал идею о том, что число возможностей во Вселенной ограничено и поэтому неизбежно, что в ходе бесконечных промежутков времени одни и те же вещи будут возвращаться, и тогда все будет снова так, как было») [10, p. 263–264]. Таким образом, кольцо – это символ, кольцо Вечного Возвращения, но также это символ индивидуации: “It means the absolute completeness of the self” («Оно означает абсолютную полноту личности»).

В интерпретации К. Г. Юнга Я в философии Ницше децентрировано. Если принять во внимание ошибку редакции английского, а затем, как мы видим, и русского текстов, то многое проясняется: “Nietzsche does not mean there the Self, he means, “it is even your dearest”. That would be the literal translation of euer Liebstes selbst, and not “your dearest Self” («Ницше не имеет ввиду Самость, он имеет ввиду “это самое дорогое для тебя”. Это должно было быть литературным переводом euer Liebstes selbst, а не “ваше самое дорогое Я”») [10, p. 264]. Иными словами, добродетель – это не Я, это то, чем человек дорожит и любит больше всего.

Ошибка редактуры была допущена сознательно, чтобы рассмотреть эту добродетель не как нечто внешнее, а как часть личности, часть Я. Добродетель понимается Ницше в античном смысле, как сила любви: “In German, it is Tugend, which has to do with Tuchtigkeit, but that also meant originally something that was efficient, like the Latin word virtus which had the meaning of “quality” or “power”. For instance, a physical body or a chemical body had virtus. Opium has a virtus dormitiva, which means it has the quality of a narcotic. Virtus is a dynamic quality. So he means the very fact that you love the most, or that you love intensely, is the virtue: namely, that is the powerful or the efficient in you” («По-немецки это Добродетель, что связано с Дельностью, но первоначально это слово также означало что-то эффективное, например, латинское слово virtus, которое имело значение “качество” или “сила”. Например, физическое тело или химическое тело обладали добродетелью. Опиум обладает virtus dormitiva, что означает, что он обладает свойствами наркотика. Виртус – это динамическое качество. Таким образом, он имеет ввиду сам факт того, что вы любите больше всего или сильно любите, и есть добродетель: а именно, это сила и эффективность в вас» [10, p. 264].

Читая у Ницше о необходимости «достичь самого себя», необходимо делать соответствующую поправку на перевод его текстов: Ницше подразумевал в данном случае достижение обладания некоей внутренней силы. Эта сила не только центр собирания самости, но и энергия обеспечения «симфоничности» личности.

Побуждение Ницше к автономии, к свободе бытия вылилось в «отбрасывание», по выражению Батая, Бога, «отбрасывание» добра, но вместе с тем и открытие в себе того пламени, которое горит, когда человек идет на смерть ради Бога или добра. И суть этого пламени – «тотальность»: «Тотальность во мне – это чрезмерность: она – пустое стремление, несчастное желание извести себя без всякой причины, кроме желания сгореть, которое захватывает меня целиком» [1, с. 21]. При этом осознание в себе тотальности равнозначно разрыву: «... целостное существование пребывает за пределами смысла» [1, с. 24]. Однако тотальность Батая и тотальность Ницше – две разные вещи. Тотальность Батая включает в себя стремление-к-смерти как исходное качество человека, которому он не в силах противостоять. Человечность как всеобщность в данном случае спонтанно разрушительна. Для Ницше же тотальность преодолевается «симфоничностью», формированием такого типа индивидуальности, которая способна на творческое опьянение, творческое безумие, творческую свободу самоосуществления.

Выводы

Таким образом, чтобы стать человеком, «захваченным присутствием», [8, с. 50] необходимо стать человеком, захваченным тотальностью, а ответом на вопрос, как

приблизиться к целостному восприятию человека становится обращение к искусству как экстатическому состоянию. Спонтанный творческий акт, представляющий собой своеобразный «разрыв экзистенции», способен вывести человека на новый уровень познания самого себя, в котором субъект перестает быть субъектом, а объект уже не отличим от субъекта.

Список литературы

1. Батай, Ж. О Ницше / Ж. Батай. – Москва : Культурная революция, 2010. – 336 с.
2. Гиренок, Ф. От онтологии бытия к иллюзивной материи / Ф. Гиренок // *Философия хозяйства*. – 2024. – № 3. – С. 135–143. – doi: 10.5281/zenodo.11235328.
3. Гуревич, П. С. Проблема целостности человека / П. С. Гуревич. – Москва : Ин-т философии РАН, 2004. – 178 с.
4. Мерло-Понти, М. Феноменология восприятия / М. Мерло-Понти. – Москва : Ювента, Наука, 1999. – 606 с.
5. Ницше, Ф. Так говорил Заратустра / Ф. Ницше // *Полное собрание сочинений* : в 13 т. – Москва : Культурная революция, 2007. – Т. 4. – 432 с.
6. Ницше, Ф. Черновики и наброски 1885–1887 гг. / Ф. Ницше // *Полное собрание сочинений* : в 13 т. – Москва : Культурная революция, 2005. – Т. 12. – 560 с.
7. Помперс, У. Непонятное искусство / У. Помперс. – Москва : Синдбад, 2023. – 464 с.
8. Хайдеггер, М. Время и бытие / М. Хайдеггер. – Москва : Республика, 1993. – 446 с.
9. Хайдеггер, М. Ницше / М. Хайдеггер. – Санкт-Петербург : Владимир Даль, 2006. – Т. 1. – 603 с.
10. Jung's seminar on Nietzsche's Zarathustra / edited and abridged by James L. Jarrett. – Princeton : Princeton University Press, 1988. – 393 p.

References

1. Bataille, J. *O Nitshe* [About Nietzsche]. Moscow: Cultural Revolution; 2007, 336 p.
2. Girenok, F. I. *От онтологии бытия к иллюзивной материи* [From the ontology of being to illusory matter]. *Filosofiya khozyajstva* [Philosophy of economy]. 2024, no. 2, pp. 135–143, doi: 10.5281/zenodo.11235328.
3. Gurevich, P. S. *Problema tselostnosti cheloveka* [The problem of human integrity]. Moscow: Institute of Philosophy of the RAS; 2004, 178 p.
4. Merlo-Ponti, M. *Fenomenologiya vospriyatiya* [Phenomenology of Perception]. Moscow: Uventa, Nayka; 1999, 606 p.
5. Nietzsche, F. *Tak govoril Zarathustra* [Thus Spoke Zarathustra]. *Polnoe sobranie sochineniy: v trinadtsati tomakh* [Collected works: in 13 vols]. Moscow: Kulturnaya revolyutsiya; 2007, vol. 4, 432 p.
6. Nietzsche, F. *Chernoviki i nabroski* [Drafts and sketches 1885–1887]. *Polnoe sobranie sochineniy: v trinadtsati tomakh* [Collected works: in 13 vols]. Moscow: Kulturnaya revolyutsiya; 2005, vol. 12, 560 p.
7. Pompers, U. *Neponyatnoye iskusstvo* [The Art of the Unknown]. Moscow: Sindbad; 464 p.
8. Kheydegger, M. *Vremya i bytiye* [Time and Being]. Moscow: Respublika; 1993, 446 p.
9. Kheydegger, M. *Nitsse* [Nietzsche]. St. Petersburg: Vladimir Dal; 2006, 603 p.
10. *Jung's seminar on Nietzsche's Zarathustra*. Ed. and abr. by J. L. Jarrett. Princeton: Princeton University Press; 1988, 393 p.

Информация об авторе

Небольсина М. Ю. – соискатель.

Information about the author

Nebolsina M. Y. – applicant.

Статья поступила в редакцию 26.07.2024; одобрена после рецензирования 28.08.2024; принята к публикации 30.09.2024.

The article was submitted 26.07.2024; approved after reviewing 28.08.2024; accepted for publication 30.09.2024.